

ТЕМА СВЯТЫХ МЕСТ В НОВГОРОДСКОЙ КОРМЧЕЙ XIII ВЕКА ИЗ СИНОДАЛЬНОГО СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Отмечая в эти дни 150-летие учреждения Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и отдавая долг памяти русским подвижникам и просветителям XIX века — архимандриту Порфирию (Успенскому) (1817—1885) и архимандриту Антонину (Капустину) (1817—1894), позвольте обратить ваше внимание и на тексты статей из известной Новгородской, называемой также Климентовской Кормчей.

Рукопись хранится в настоящее время в ГИМе (датируется 1280-ми годами и серединой XIV века, лл. 628—631) и была написана, как это явствует из приписки на л. 1, при Новгородском архиепископе Клименте (1276—1299) и при новгородском князе Дмитрие (1277—1281; 1284—1291)¹. На обороте верхней доски переплета сохранился автограф митрополита Макария (XIV век), из которого узнаем, что рукопись увозили в Москву, а затем она вернулась в Новгород: «Правило Софейския старья, дал их князь великий Василий Иванович всея Руси архиепископу Макарию, как его с Москвы в Новгород отпустил, а велел их князь великий в Софеи положить по стороне, в лета 1526»².

История изучения текста этой уникальной рукописи насчитывает почти два столетия. Обращение к текстам Кормчей было свойственно многим пытливым умам начала XIX—XX веков, оставившим свои ученые труды потомкам. Наиболее полная библиография изучения рукописи приведена в «Сводном каталоге славяно-русских книг XI—XIII веков»³. Подробный постатейный разбор текста рукописи был выполнен еще И. И. Срезневским⁴. И. И. Срезневский выполнил и археографическое описание рукописи и сделал сравнительный анализ рукописи в сопоставлении с другими дошедшими до нас древнерусскими списками Кормчей. Проблемы состава Новгородской Кормчей в связи с греческим оригиналом текста Номоканона XIV титулов были многосторонне и тщательно изучены в трудах А. С. Павлова⁵, Г. А. Розенкампа⁶, В. Н. Бенешевича⁷, Я. Н. Шапова⁸ и др. Я же хотела бы остановиться на двух небольших статьях Новгородской Кормчей: «Никифора патриарха Царяграда, льтописец вскоре» (лл. 567 об.—576 об.; лл. 580 об.—581 об.) и «Се есть въпрошание Кюриково...» (лл. 518—538 об.).

Остановлюсь сначала на характеристике первой статьи. Как это уже давно было установлено учеными, в ее основе — перевод сочинения Константинопольского Патриарха Никифора (вторая половина VIII—начало IX веков; † 829)⁹, автора многих богословских, полемических и хронологических сочинений. Основной темой богословских сочинений Патриарха Никифора является борьба против еретиков и иконоборцев. Наряду с цитатами из Библии и патристической литературы в них содержатся

и цитаты из не дошедших до нас сочинений иконоборцев (например, Константина V), что, конечно, представляет особую ценность для восстановления и анализа сочинений иконоборцев¹⁰. К историческим сочинениям Никифора относятся: Ἱστορία σύντομος ἀπὸ τῆς μαυρικίου βασιλείας καὶ χρονογραφικὸν σύντομον.

В первом сочинении освещаются события от смерти императора Маврикия (с 602 до 769 года). В истории это сочинение носит название *Breviarum Nicephori*¹¹.

Второй исторический труд Никифора в рукописях носит название: χρονογραφικὸν σύντομον, χρονογραφικὸν ἐν σύντομῳ; ἐν ἐπιτόμῳ; ἐν συνόψει; реже χρονογραφία σύντομος.

Этот труд Патриарха Никифора представляет собой весьма сжатый хронологический перечень, начинающийся от Адама, в котором приведены имена допотопных патриархов, царей иудейских и персидских, египетских Птолomeев, римских и византийских императоров с указанием времени их правления и перечислением особо важных событий всемирной истории, имевших место во время их царствования. Кроме того, текст «χρονογραφικὸν σύντομον» содержал и имена иерархов пяти Вселенских Патриархатов – Константинополя, Рима, Иерусалима, Александрии и Антиохии. Заканчивался текст памятника изложением событий, доходящих до года смерти Никифора (829). Во второй половине IX века (870) это сочинение было переведено папским библиотекарем Анастасием на латинский язык и вошло в состав его *Chronographia tripertita*¹².

Популярность сочинения была необыкновенно велика. Переписчики часто продолжали труд Патриарха Никифора, чему способствовали установившиеся приемы изложения древних хронистов, и во многих рукописях он доходит до 866 года, 976, 994-го года и т. д. Иногда к этому присоединялись и вставки внутри сочинения (например, cod. Coisl. 193. и Monac. gr. 510).

Русская традиция Хронографикона насчитывает свыше десятка рукописей¹³.

Краткость и минимальная полнота сведений о событиях мировой истории, а может быть, и авторитет автора (Патриарх Царьградский) явились, вероятно, причинами того, что Хронографикон был особенно популярен у славян¹⁴. Небольшой по объему памятник, достаточно сухой по содержанию или, как пишут иногда исследователи, «в высшей степени тощий труд Никифора», как оказывается, нашел большое отражение в письменной культуре южных и восточных славян. Обращение к дошедшей рукописной традиции текстов показывает, что на протяжении десяти веков (известны русские списки Хронографикона XIX века) этому сочинению Патриарха Никифора суждена была долгая жизнь (в отличие от Бревиария, о котором нет данных, что он был переведен на славянский язык).

Итак, текст «Летописца вскоре» Цареградского Патриарха Никифора из Новгородской Кормчей восходит к Хронографикону Патриарха Никифора, так называемой малой византийской хронике¹⁵. По классификации отечественных ученых XX века, его текст представляет древнерусскую распространенную редакцию сочинения (ее второй вид), которая отличается дополнительными сведениями: 1) о семи Вселенских Соборах, где перечислены не только основные вопросы, обсуждавшиеся на каждом из Соборов и послужившие причиной их созыва, но и особенным способом определения интервала лет между Соборами (например, от Первого до Второго лет столько-то); 2) а также сведениями из византийской, славянской и русской истории, почерпнутыми из русской летописи – из текста «Повести временных лет»¹⁶. Очень много внимания в своих работах уделяли древнерусской редакции «Летописца вскоре» Патриарха Никифора в Новгородской Кормчей из Синодального собрания А. А. Шахматов, Я. Н. Щапов, Е. К. Пиотровская. Текст публиковался несколько раз¹⁷.

Так что же полезного мог почерпнуть древнерусский книжник о святых местах из сочинения Патриарха Никифора? К сожалению, никакой конкретной и описательной топографии святынь описание Патриарха Никифора не содержит, но четкая и лаконичная канва фактов, по которой можно было проследить ход исторических событий ветхозаветной и новозаветной истории, выгодно отличала этот текст от других нарративных хронографических сочинений больших форм, которые, как мы знаем, занимали важное место в духовном мире древнерусских переписчиков и книжников¹⁸. Обращение к тексту «Летописца вскоре» Патриарха Никифора напоминало древнерусским книжникам важные события истории мира. Перечисление отдельных событий сопровождалось большими подробностями (например, пленение Иерусалима Навуходоносором, жизнь Богородицы, сведения о побиении первомученика Стефана). Более схематично дано описание жизни и страданий Господа Иисуса Христа, гонений на христиан (это характерно для редакции текста в Новгородской Кормчей). В той же части изложения текста Хронографикона, выделенной как «Христианское царство» (то есть «Христианское царство»), упоминается о разорении Иерусалима персами в 615 году, о поругании над Честным Крестом, о пленении Патриарха Захарии и многих людей, упоминается и о прекращении этого пленения. Напомню, что в «Бревиарии» Никифора под 631 годом очень подробно описан этот эпизод и, в частности, говорится: «И когда Иракий находился в Персии, у него умерли два сына и две дочери. Он сам, взяв Животворное Древо запечатанное (так, как оно было получено и сохранилось), отправил его в Иерусалим, и Модесту архиерею и его клиру показал его. Когда же они увидели, что печати не повреждены, то за то, что не повреждены и сохранились невредимыми в нечестивых и варварских руках, возблагодарили Бога благодарственным гимном. И иерарх принес ключи от ковчега, которые у него оставались, и когда отворил его, все преклонились. И после того, как оно было здесь воздвигнуто, император сразу же отослал его в Византию. Сергей же, Византийский Патриарх, принял его, а затем в Влахерн [храма Богоматери] с литаниями (то есть с молитвами. — *Е. П.*) перенес в Великую церковь (Софии), где его и водрузил. Был второй индиктион, когда это произошло»¹⁹.

Важной особенностью древнерусской версии сочинения Патриарха Никифора в Новгородской Кормчей было и то, что после указания числа лет царствования императора Михаила III (842–867) следовали слова: «При сего царстве приидоша Русь, Чудь, Словень, Кривичи к Варягам, реша: Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нетуть», а далее следовали события из русской истории до 1278 года (времени смерти Ростовского князя Глеба Васильковича)²⁰. Тем самым события русской истории вплетались в ткань повествования византийской христианской истории, а через нее — и мировой истории. Древнерусские писцы и книжники становились свидетелями всех значительных исторических событий (они подготавливали себя к возможным посещениям святых мест, а память сохраняла эти важные события).

Обратимся теперь к другому сочинению из Новгородской Кормчей, оригинальному тексту древнерусской письменности: «Вопрошанию Кирика». Известно, что Кирик жил в Новгороде в первой половине XII века²¹ и был диаконом и доместиком Антониевого монастыря в Новгороде. Он был чрезвычайно образован в разных областях знания. Его перу, как считают ученые, принадлежит несколько сочинений: «Вопрошание Кирика», «Учение о числах» (в котором есть приписка, содержащая сведения о Кирике, а также приведена точная дата написания сочинения — 1136 год). Кроме того, считается, что с именем Кирика связаны отдельные статьи в Новгородской I летописи (под 1136–1137 годами). Выдвигалось предположение, что Кирик пере-

вел «Летописец вскоре» Константинопольского Патриарха Никифора и «Пятикнижие» Моисея. Однако современные исследователи пришли к выводам, что Кирик не переводил сочинение Никифора и «Пятикнижие» Моисея.

Одно из первых известий о Кирике в исторической науке, по-видимому, содержится в письме (1820) К. Ф. Калайдовича к государственному канцлеру, графу Н. П. Румянцеву. В начале 20-х годов XIX века К. Ф. Калайдович издал текст «Вопрошания Кирика» и заключительную часть «Учения о числах» (по рукописи, ныне хранящейся в РНБ, собр. Погодина, № 76). Впервые полный текст «Учения» опубликовал митрополит Евгений (Болховитинов) в 1828 году. В разное время в течение более 170 лет к сочинению и проблемам, связанным с отождествлением сочинения Кирика, его роли в древнерусской книжности и письменности, обращались, кроме уже названных выше ученых, В. В. Бобынин, А. Х. Востоков, Е. Е. Голубинский, Н. Н. Дурново, В. Н. Зубов, Д. С. Лихачев, Е. Ю. Перфецкий, Н. В. Степанов, Н. В. Хавский, А. А. Шахматов, Я. Н. Щапов, А. П. Юшкевич, в последние годы М. Ф. Мурьянов, Е. К. Пиотровская, В. О. Парфененков, Р. А. Симонов²².

Именно «Вопрошание Кирика» изучено недостаточно полно как в текстологическом, так и в источниковедческом плане. Существовало мнение, что оно является составной частью «Учения о числах». Однако, по-видимому, это вполне самостоятельное сочинение, в центре которого стоят вопросы догматически-канонического характера, обсуждавшиеся в среде церковнослужителей и прихожан древнего Новгорода. Изучение текстологического и источниковедческого аспектов сочинения представляется насущной задачей современных исследователей.

Итак, в центре внимания Кирика множество разных вопросов, с которыми он обращался к епископу Нифонту. А. С. Павлов, издавший более полный текст сочинения (именно по списку из Новгородской Кормчей Синодального собрания), выделяет 101 вопрос (помимо вопросов некоего Саввы (неустановленное лицо), которому принадлежали 24 вопроса, и Ильи, который занимал епископскую кафедру в 1163–1186 годах, ему принадлежали 28 вопросов)²³. Я же для освещения представленной темы обращаю внимание на 12-й вопрос Кирика: «А иже се пхъ: идуть в сторону Иерусалимъ къ святымъ местамъ, а другимъ азъ бороню, не велю ити: одь велю доброму ему быти. Нынъ другое уставих: есть ли мы, владыко, въ томъ грехъ? Велми, рече, добро твориши: да того дьяля идеть, абы порозну ходяче ясти и пити; а то ино зло борони, рече»²⁴. То есть перед нами прямое свидетельство паломнических движений к святым местам в первой половине XII века из Новгорода. Здесь можно видеть также и отзвуки существования такого слоя людей в русском обществе, которых В. О. Ключевский определял как «паломники — путешественники — богомольцы, странники, питавшиеся подаванием и для того становившиеся при храмах во время богослужения»²⁵. Б. А. Романов писал: «странники» — это изначально церковные люди. К концу XII века церковник уже практически чувствовал себя чем-то вроде представителя туристического бюро, регулирующего этот поток людей, которые обращались к нему за благословением на дальний путь. Поп Кирик искал руководства у епископа Нифонта и по этому большому вопросу; он и сам уже иной раз кое-кому запрещал идти в Иерусалим («сде велю доброму ему быти»). Нифонт весьма одобрил разборчивое отношение Кирика к этому сорту людей: они норовят в путевых похождениях найти легкий способ покормиться на даровщинку («того дьяля идет абы порозну ходяче ясти и пити»)»²⁶.

Может представлять интерес и статья 37-я «Вопрошания»: «Прашахъ его: гдѣ есть Крестъ Честный? Тако повѣдають, рече, намъ: яко не дошедъ Цесаряграда, егда ов-

рѣтенъ, възнеслъя на небеса; тако зовуть мѣсто то Божие Вознесение, а на земли остался подножье»²⁷. По-видимому, в этой статье отразилось несколько событий, связанных с историей Честного Креста. Как известно, Крест Честный был найден в результате археологических поисков императрицы Елены (в 325 году). Он был найден вместе с двумя другими крестами и дощечкой с надписью имени Иисуса, сохранившейся от распятия Христа. Части этого обнаруженного Креста Елена отправила сыну Константину, а оставшаяся часть хранилась в Иерусалиме. Именно эта часть Честного Креста Господня и была похищена персами, а затем возвращена Ираклием в 629 году. Этот радостный момент возвращения запечатлелся в народной памяти (а впоследствии и в источниках) показом святыни всем собравшимся. Считается, что с этим событием связан праздник Воздвижения Креста Господня (празднуется 14 сентября), хотя есть свидетельства и более раннего времени происхождения этого праздника. Кроме того, известно и чудесное явление 8 мая 351 года на небе огромного Креста, сияние которого было над Голгофой и доходило до Масличной горы (то есть над местами храмов «Воскресения» и «Вознесения»). Эта статья связана также своей «тематикой» и с предшествующими статьями «Вопрошания» – 21-й и 25-й, в которых говорится о иерархии священнослужителей, воздвигающих кресты в монастырях, и о посте этого дня, то есть «Воздвижении Креста».

Таким образом, в статье 37-й «Вопрошания» – и свидетельства географического пути хождений в Святую Землю через Царьград, и своеобразная краткая история древнейшего из христианских праздников, и топографические приметы событий после распятия Христа. Интересно, что в близком по времени написания древнерусском памятнике XII века «Хожений» игумена Даниила подробно описывается и храм Воскресения Господня с мозаичным изображением Вознесения, и Голгофа.

В заключение хотелось бы высказать и такого рода наблюдение. Как известно, в истории русского паломничества были разные периоды – более многочисленных хождений, определенные моменты их затишья. Мы знаем, что русское паломничество отличалось от западного. И вот период XIII века (время создания Новгородской Кормчей) как раз падает на период, когда хождения русских несколько приостанавливаются (захват Константинополя латинянами 1204–1262 годов, начало татаро-монгольского ига)²⁸. И, может быть, для того, чтобы традиция, идущая «из веков», не прервалась, в Кормчую книгу и были внесены эти статьи – «Летописец вскоре» Патриарха Никифора и «Вопрошание Кирика», в которых тема святых мест нашла свою интерпретацию. А если вспомнить, что вся первая половина XIX века в истории русской науки была временем интенсивных археологических открытий и исследований, временем становления отечественной историко-филологической науки, славистики и византистики, то все это вместе с разного рода внешнеполитическими причинами предвосхитило учреждение Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, стремившейся впоследствии многие годы укрепить дух и силы русских паломников, воспитывать христианское смирение.

Еще несколько наших наблюдений. Известно, что уже в Летописях были свидетельства о хождении русских к святым местам. По-видимому, эта традиция сохранилась и ощущалась книжниками и переписчиками. Мы знаем, что одна из трех древнейших русских летописей – Радзивилловская, дошла до нас в рукописи конца XV века, в состав которой также вошел текст «Хожения» паломника Даниила²⁹. Древнерусские списки «Летописца вскоре» Патриарха Никифора известны и от XIX века, а в 70-е годы нашего столетия в Сибири был найден список Кормчей книги с текстом «Летописца вскоре», близкого к редакции из Синодального собрания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Новоструева). М., 1970. Ч. 1. № 577–819. С. 96.

² Там же.

³ Там же. С. 208–210.

⁴ Срезневский И. И. Обзорение древних русских списков Кормчей книги. СПб., 1897. С. 85–112.

⁵ Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1896.

⁶ Розенкамф Г. А. Обзорение Кормчей книги в историческом виде. СПб., 1829. С. 10, 60.

⁷ Бенешевич В. Н.: 1) Канонический сборник XIV титулов со второй половины VII века до 883 года. СПб., 1905; 2) Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. 1. СПб., 1906; 3) Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. 2. Подготовлен к изданию и снабжен дополнениями Ю. К. Бегуновым, И. С. Чичуровым и Я. Н. Шаповым. Под общим руководством Я. Н. Шапова. София, 1987.

⁸ Шапов Я. Н.: 1) К истории текста Новгородской Синодальной Кормчей // Историко-археологический сборник. М., 1962. С. 295–301; 2) Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII веках. М., 1978. С. 217–225.

⁹ О Патриархе Никифоре см.: Alexander P. I. Patriarch Nicephorus of Constantinople. Oxford, 1985; Липшиц Е. Э. Очерки истории византийского общества и культуры VIII–первая половина IX века. М.; Л., 1961. С. 268–296. В обеих работах приведена обширная библиография исследований. См. также: Вступление к изданному тексту «Бревиария» // Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты. Перевод. Комментарий. М., 1980. С. 145–147. Библиография исследований и публикаций // Там же. С. 149–150.

¹⁰ Липшиц Е. Э. Очерки. С. 268; Ostrogorsky G. Studien zur Geschichte des Bizantinischen Bilderstreites. Breslau, 1929.

¹¹ О рукописной традиции и изданиях текста см.: Krumbacher K. Geschichte der Bizantinischen Literatur. 2 Aufl. Munchen, 1987. S. 351; Moravcik G. Bizantinoturcica. I. Berlin, 1958. I. S. 457.

¹² Голенищев-Кутузов И. Н. Средневековая литература Италии. М., 1972. С. 161.

¹³ Подробнее об этом см.: Krumbacher K. Geschichte. S. 351; Moravcik G. Bizantinoturcica. I. S. 456–457; Самодурова З. Г. Малые византийские хроники и их культурно-историческое значение. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (машинопись). М., 1968. С. 51. Прим. 1.

¹⁴ Авторитет Патриарха Никифора, его участие в восстановлении и отстаивании иконопочитания, безусловно, были известны древним славянским книжникам. Так, в состав «Изборника Святослава 1073 года» вошли две статьи Патриарха Никифора «На иконоборцев» (см.: Изборник Святослава 1073 года. Научный аппарат факсимильного издания. М., 1983. С. 43, 52). А среди миниатюр Киевской Псалтири, которая в свою очередь связана с кругом дошедших иллюминированных греческих кодексов типа Хлудовской Псалтири, было изображение Патриарха Никифора, утверждавшего основы Православия. (См.: Щепкина М. В. Миниатюры Хлудовской Псалтири. Греческий иллюминированный кодекс IX века. М., 1977; Вздорнов Г. И. Исследование о Киевской Псалтири. М., 1978. С. 131; Лазарев В. Н. История византийской живописи. Изд. 2-е. М., 1986. Гл. V. «Эпоха иконоборчества». С. 60. В примеч. (с. 212) – обширная отечественная и зарубежная библиография).

¹⁵ Библиографию исследований по истории текста см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. XI – первая половина XIV веков. Вып. 1. С. 231–234.

¹⁶ Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники // ТОДРЛ. М.; Л., 1934. Т. IV. С. 9–150.

¹⁷ Степанов Н. В. «Летописец вскоре» Патриарха Никифора в Новгородской Кормчей // ИОРЯС. СПб., 1912. Т. XVII. Кн. 2. С. 250–293; Кн. 3. С. 251–320; Тихомиров М. Н. Забытые и неизвестные произведения русской письменности // АЕ за 1960 год. М., 1962. С. 234–243.

¹⁸ См. об этом подробнее: Терновский Ф. Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в Древней Руси. Киев, 1875. Вып. 1. С. 4. Автор со ссылкой на работу А. Попова: «Обзор хронографов русской редакции». Вып. 1 (М., 1966); Вып. 2 (М., 1969) – говорит о четырех византийских хронистах: Иоанне Малале, Георгии Амартоле, Константине Манассии и Иоанне Зонаре, чьи сочинения, как правило, составляли большинство древнерусских хронографических компиляций, из которых книжники могли почерпнуть сведения о византийской

истории. См. также: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975; Водолазкин Е. Г. Хронология русской хронографии. Ч. 1 // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. XLIX. С. 22–35.

¹⁹ Перевод по изданию текста, выполненного Липшиц Е. Э. См.: ВВ. III. М.; Л., 1950. С. 358. Греческий текст см. в издании: С. de Boor. Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani. *Opuscula historica*. Lipsiae, 1880. P. 22. Этот эпизод пересказан также Н. П. Кондаковым (со ссылкой на Патриарха Никифора) в его исследовании «Иерусалим христианский. Исторический очерк и памятники.» СПб., 1905. С. 10. Работа Н. П. Кондакова и по сей день остается основополагающей при изучении христианских древностей Иерусалима.

²⁰ М. Н. Тихомиров считал, что текст этого списка «Летописца» — «древнейший датированный список русской Летописи»; источником для русских сведений, по мнению ученого, послужила летопись, «близкая по составу с Лаврентьевской, но отнюдь не тождественная с ней. Краткие известия в конце «Летописца», относящиеся к 60-м и 70-м годам XIII столетия, — редчайшие записи, составленные современником событий». (Тихомиров М. Н. Забытые и неизвестные произведения. С. 234).

²¹ Степанов Н. В. Заметка о хронологической статье Кирика (XII век) // ИОРЯС. СПб., 1910. Т. 15, кн. 3. С. 129–150.

²² Библиографию работ, посвященных сочинению Кирика, см.: Словарь книжников и книжности... С. 217.

²³ РИБ. СПб., 1908. Т. VI. Изд. 2. Стб. 21–62. Сохранились буллы Нифонта (1131–1156) с изображением Богоматери «Знамение» и греческой надписью: «Пресвятая, воззри на меня, Нифонта Новгородского». См.: Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV веков. М., 1970. Т. 1. С. 53–59, 104, 119, 126, 150, 176–177.

²⁴ Сравни также вопрос из 22-й части, приписываемой Илье: «Ходили бяху ротѣ, хотяже в Иерусалимъ— повбле ми опитемью дати: та бо, рече рта губить землю сию» // РИБ. Т. VI. Стб. 61–62.

²⁵ Ключевский В. О. Собр. соч. в 9 т. М., 1989. Т. VI. С. 268.

²⁶ Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси: Историко-бытовые очерки XI–XIII веков. Изд. 2. М.; Л., 1966. С. 154–155. Не надо, по-видимому, забывать, что Б. А. Романов в своем исследовании использовал оригинальные приемы «прочтения» древнерусских текстов, сохранившихся от эпохи до татаро-монгольского ига. В центре его внимания была личность Даниила Заточника, автора одного из самых загадочных сочинений Средневековья. И поэтому во многом все исследование строилось на анализе характеров определенных социальных типов Древней Руси. Подробнее об этом см.: Лихачев Д. С. Борис Александрович Романов и его книга «Люди и нравы Древней Руси» // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. XV. С. 486–495.

²⁷ РИБ. Стб. 32.

²⁸ Подробнее об этом см.: Терновский Ф. Указ. соч. Вып. 2. Киев, 1876. С. 2–52. См. также: Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). Издание 2, испр. и доп. для рус. пер. Пер. А. В. Назаренко; Под ред. К. К. Ацентьева // *Subsidia Byzantinorossica*. СПб., 1996. Т. 1. С. 318–329. В работе приведена и новейшая литература исследований.

²⁹ См.: 1) Радзивилловская или Кенигсбергская летопись. Фотомеханическое воспроизведение рукописи. СПб., 1902. Лл. 246–249 об.; 2) Радзивилловская летопись: в 2 т. СПб., 1994. Т. 1. С. 246–249 об.; Т. 2. С. 6.